

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2017.4.1

Выступление на открытии Торжественной церемонии вручения Международной Бунинской премии 2017 года

И. М. Ильинский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Текст выступления председателя Попечительского совета Бунинской премии, члена Союза писателей России, ректора Московского гуманитарного университета на открытии Торжественной церемонии вручения Международной Бунинской премии в номинации «поэзия», которая прошла в Московском гуманитарном университете 24 октября 2017 г.
Ключевые слова: Бунинская премия; русская литература; русская поэзия; Московский гуманитарный университет

Добрый день!

Уважаемые коллеги, лауреаты Бунинской премии, наши гости, студенты Московского гуманитарного университета!

Как уже сказано ведущими нашей Торжественной церемонии, в 2004 г. учреждена Международная литературная Бунинская премия.

Они отметили, правда, одну очень важную вещь: учредителями этой премии выступили *негосударственные* вузы и *два их Союза* — Национальный, а также Москвы и Московской области. Ректор Московского гуманитарного университета (ваш покорный слуга) и ректор Национального института бизнеса Сергей Иванович Плакий, как всегда, организуют эти конкурсы и проводят церемонии вручения наград победителям.

Хочу обратить ваше внимание: я говорю о негосударственных вузах и их Союзах. Между тем в России существуют *Государственный* институт русского языка и литературы им. А. С. Пушкина, *Государственный* лингвистический университет, Российский *государственный* гуманитарный университет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, в котором действует огромный Институт русского языка и культуры. В стране десятки *государственных* педагогических университетов, в каждом из которых есть *филологический* факультет. Уж я не говорю о Российской академии наук, Российской академии образования. Из стен всех этих вузов и академий вот уже много десятилетий раздаются громкие стенания о том, что великий и могучий русский язык изгоняют из многих вчерашних республик СССР — ныне суверенных государств, вроде Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, да и других, хоть и не столь яростно и злобно. А как похают и уродуют свой родной, государст-

венный язык в самой России!.. Диву даешься! И как трудно, порою голодно живут многие наши писатели и поэты, не желающие (и не способные!) гнать «чернуху», «порнуху» и криминальные детективы в угоду обывателям и мещанам, падким на любое чтиво, поглощая которое не надо не токмо думать, но и жевать.

Но — слава Богу! — в России немало истинных поэтов и писателей — подлинных служителей и подвижников русского слова. Вот подлинное духовное и нравственное достояние России! Ради союза с этой непоколебимой в своей любви к Отечеству ратью, ради возможности хоть раз в год высказать им слова благодарения за ратный бой на чистом листе бумаги ради чистого и победоносного русского языка мы и учредили Бунинскую премию.

Иван Алексеевич Бунин — личность весьма и весьма сложная, крайне противоречивая и в то же время в своих воззрениях на мир и в творчестве — цельная, будь то поэзия, проза, публицистика или перевод. Во всяком из этих направлений он упрямо следовал своим принципам от первых и до последних строк стихов, рассказов и повестей.

Сегодня актов зал университета заполнен не только лауреатами Бунинской премии прошлых лет, победителями нынешнего конкурса, ожидающими своих наград, но и студентами факультетов рекламы, журналистики и дизайна, культуры и искусства и других, а также нашего колледжа, преподавателями и учащимися школ района «Вешняки».

Вряд ли эти молодые люди имеют внятные представления о личности и творчестве Бунина, хотя в старших классах школ его «проходят».

Наше сегодняшнее событие можно рассматривать как мастер-класс. Тем более что кроме слов нынешних лауреатов прозвучат выступления Бориса Николаевича Тарасова — председателя жюри Бунинской премии, члена Правления Союза писателей РФ, заведующего кафедрой (бывшего ректора) Литературного института; главного редактора «Литературной газеты», знаменитого писателя и драматурга Юрия Полякова — лауреата Бунинской премии 2008 г.; председателя Детского фонда России, знаменитого писателя и журналиста, академика Российской академии образования Альберта Лиханова — лауреата Бунинской премии 2008 г., выдающегося журналиста Геннадия Бочарова.

Открывая наше торжество, я хочу огласить приветствие, с которым обратился к лауреатам и всем присутствующим министр культуры Российской Федерации Владимир Ростиславович Мединский:

«Уважаемые друзья!

От всей души приветствую участников и лауреатов Бунинской премии 2017 года!

За годы своего существования Бунинская премия по праву заслужила авторитет одной из наиболее престижных наград в области русской литературы. Среди ее лауреатов значатся имена по-настоящему видных поэтов и прозаиков, наших с вами современников. Отрадно, что в России получают развитие столь важные общественные инициативы, нацеленные на популяризацию чтения, на усиление позиций русского языка.

Также подчеркну, что участие в Бунинской премии принимают не только российские, но и зарубежные литераторы. И поэтому особая ценность премии заключается в том, что она продолжает традиции трепетного и бережного отношения к русскому языку — языку, связывающему народы, укрепляющему единство нации и государства.

Искренне поздравляю победителей Бунинской премии, а всем участникам желаю новых творческих успехов!

В. Р. Мединский»

Теперь позвольте мне вкратце сказать о личности Бунина и его поэтическом творчестве.

Итак, «что такое Бунин» как человеческий феномен, т. е. особое, выдающееся явление?

БУНИН — ПЕВЕЦ ПРИРОДЫ

Об этом говорили, составляя рецензии на его стихи, в то время уже признанные, большие поэты — В. Я. Брюсов, А. Блок, И. Ф. Анненский, В. В. Набоков, А. И. Куприн, В. Ф. Ходасевич, Ф. А. Степун и другие. Таинственное очарование природы, прелесть ее красок, цветов, запахов; небо, земля, воды, леса, звери и животные — вот главные мотивы поэзии Бунина. «Так знать и любить природу, как умеет Бунин, мало кто умеет», — отмечал А. Блок. Это так. Бунин и сам не раз признавался, что любит природу, быть может, больше, чем человека.

БУНИН — ПЕВЕЦ ПЕЧАЛИ

В принципе тут нет ничего особенного. Существует в мире категория людей, живущих neodолимым чувством быстротекущего времени, бренности человеческого существования. Из разных источников известно, что Бунин до ужаса боялся смерти. Никогда не праздновал дней своего рождения. 22 октября 1940 г. он записал в дневнике: «Страшный день! Мне — 70». 23 февраля 1943 г. вновь пометил: «Я был умен и еще умен, талантлив непостижимо чем-то божественным, что есть моя жизнь, своей индивидуальностью, мыслями, чувствами и как же может быть, чтобы это исчезло? Не может быть!»

Конечно, как у любого человека, в его душе жило щемящее душу и сердце обаяние прошлым, тем, что было и вот с каждым мгновением уходит, уходит, уходит...

Однако у каждого человека свое прошлое. Бунин был дворянином и помещиком, барин и не мог не чувствовать тихого увядания стародворянских и помещичьих усадеб, дорогого ему образа жизни, к которому привык с детства.

А кроме того, Бунин был поэтом и писателем, вкусившим славы и почета. Печаль по уходящему, ушедшему и невозвратному все более становилась гремучей смесью тихой тоски неизбежности потерь с буйным бешенством и злобой к тем, из-за кого он лишился всего, что имел.

Почти во всех стихотворениях, за исключением восточного цикла, навеянного многими путешествиями в дальние экзотические страны, мы всюду наткнемся на песни осени и приближающейся зимы, воспоминания об отжившем и умершем, на вздохи наступающей старости и умирания.

Бунину было едва за тридцать, а первая, хоть и половинная пушкинская премия — за сборник стихов и рассказов, название которого пахло осенью, — «Листопад»...

БУНИН — ВСЕЧЕЛОВЕК

Путешествия, знакомство с разными странами — это страсть и цель его жизни: он мечтал оставить всюду «чекан своей души», особенно в дальних, экзотических, а в те времена и труднодоступных странах — Цейлоне, Египте, Константинополе. Ехать и плыть — далеко и дорого. Не знаю количество стран, где побывал Бунин.

Вот всего один пример: с 14 марта по 6 мая 1908 г. вместе с В. Н. Муромцевой Бунин посетил Вену, Инсбрук, Баден, Верону, Венецию, Рим, Неаполь, Сорренто, Капри, Палермо, Сиракузы, Мессину, Помпеи, Крит, Афины, Салоники, Константинополь (Ваш Бунин, 2010: 528).

Да, нерушима связь времен. Но Бунин уверяет нас и в том, будто, «любя женщину, он счастлив не самой любовью к живому, определенному человеку, а — чувством слияния одной любви с любовью всех времен...» (И. А. Бунин ... , 2001: 252–253). Мудрено и вычурно?..

Бунин покидал Россию на долгие месяцы. Отсюда и характер его поэтического творчества: он был «поэтом-пейзажистом, живописцем», сторонником «чистой поэзии», т. е. в основном поэтом для поэтов, знатоков изящной словесности, непонятной не то чтобы простому человеку тех времен, когда абсолютное большинство русского народа оставалось полностью безграмотным и лишь немногие имели четыре класса церковно-приходской школы, а три-пять процентов — высшее образование.

Вот любопытный факт: из 262 стихотворений 1903–1912 гг. 36 описывают **исламский мир**, 12 — антично-греческий, 8 — ветхозаветный, 6 — новозаветный, 6 — египетский, 2 — индийский. Еще 30 стихотворений посвящены общевосточной природе. В эти же годы написан ряд чисто религиозных стихотворений. Европейские сюжеты отражены лишь в 8 стихотворениях (Pro et contra, 2001: 532–533).

Всего, таким образом, из 262 стихотворений более 100 отражали природную среду **других стран**. Вряд ли эта часть творчества Бунина была близка русскому народу. Более того, даже грамотной и любознательной публике его стихи были непонятны по общему смыслу, не говоря уж об отдельных словах.

Вот четверостишие:

Пегая абая
Спадает с плеч... Поэт, разбойник, чикс.
Вон закурил и рад, что с тонким дымом
Сравнит в стихах вершины за Сиддимом...

Кто из сегодняшних академиков и литераторов скажет, в чем смысл этих четырех строчек? Что значат слова «абая», «чикс», «Сиддим»? А без этого знания перед нами — тарабарщина¹.

Составляя отзыв на сочинения Бунина (третий и четвертый тома), представленные в 1909 г. на Пушкинскую премию Императорской Академии наук, председатель Отделения русского языка и изящной словесности Великий князь Константин Романов (псевдоним «К. Р.») отметил, что Бунин «хорошо владеет стихом, который у него безукоризнен с внешней стороны» (И. А. Бунин ... , 2001: 290), и сделал немало других комплиментов. Однако заметил: «Надо поставить в укор автору неясное, туманное изложение мысли. Есть у него стихотворения, над которыми ломаешь голову, как над ребусом: прочтешь, перечтешь, силясь угадать смысл и так и остаешься в недоумении» (там же: 293). Отзыв «К. Р.» был отрицательным, но половинную премию Бунин все-таки получил, поделив ее с А. И. Куприным.

БУНИН — ЭГОЦЕНТРИСТ

То есть поэт, вокруг которого, как ему казалось, должен был крутиться весь мир. Когда в 1932 г. в Грассе пришло сообщение, что Бунин вновь «пролетел» — ему не присудили Нобелевскую премию, он горестно воскликнул: «Все потеряно!.. Я надеялся, что мир узнает обо мне...» Это звучало так, будто теперь без опоры на его титаническую фигуру мир рухнет. Хотя на самом деле Бунин с женой голодали, страшно нуждались в деньгах. Но еще больше, чем муки нищеты и голода, Бунина жгла жажда всемирной славы.

Поразительно, но факт: Бунин крайне высокомерно отзывался обо всех российских писателях и поэтах: Достоевского и Гоголя приравнивал едва ли не к нулю, весьма уничижительно, за глаза, высказывался даже о своих тогдашних друзьях — Чехове, Куприне и даже Горьком, которому был обязан не только в моральной, но и огромной, по сути дела, спасительной, финансовой поддержке. Чтил только Льва Толстого. Ни Блока, ни Маяковского, ни Есенина, ни Пастернака, ни Гумилева, ни Ахматовой, никого, никого ни в дореволюционной России, ни в СССР для него не существовало.

О советских писателях и говорить нечего.

Бунин не раз в полном убеждении заявлял, что с ним умрет настоящий русский язык, что он, Бунин, последний классик русской литературы. Его настиг недуг исключительности. Это была своего рода болезнь.

БУНИН — ЭТО ЭРОТОМАН

«У Бунина есть Эрос», — пишет Н. Я. Абрамович в эссе «Эстетизм и эротика». В стихах и прозе Бунина всегда присутствует женщина. Он писал: «Я ль не любил. Я ль не мечтал мятежно “слить свою жизнь с другой и душу с душою страстной, женственной и нежной”»... (там же, 2001: 273).

В дневниках пишет о своих «шалостях» в Венеции. Еще совсем молодой Бунин из-за любви к бросившим его сначала возлюбленной Варваре Пашенко, а затем жене Анне Цакни дважды думал о самоубийстве.

Более чем странной представляется его жизнь в течение 27 лет под одной крышей с законной женой В. Н. Муромцевой-Буниной и возлюбленной Галиной Кузнецовой, а потом еще и с третьей женщиной — Маргой...

А. В. Барах, друг Бунина, замечал, что Бунин никогда не «завидовал чужой славе, деньгам, физическим данностям. Зато рассказы о чужих любовных успехах будоражили его, в какой-то мере будоражили его, а иногда даже угнетали. Он очень хотел, чтобы его считали Дон Жуаном, и когда был в настроении, пространно распространялся о своих былых похождениях, о своих “mille e tre”. Впрочем, надлежит отметить, что в этой области полет его фантазии был довольно ограничен и “изобразительности” он не проявлял. ...Не зря же на старости лет в одном из своих писем ко мне он писал: “Не верьте дяде, он больше на словах города брал”!» (там же: 195–196).

И тем не менее, давно признано, что Бунин оставил огромное творческое наследие, был великим мастером русского слова, изящной словесности, стоит в одном ряду со многими выдающимися русскими писателями и поэтами.

Сегодня мы говорим о поэте Иване Алексеевиче Бунине, считавшем себя прежде именно поэтом, а уж потом — прозаиком.

О БУНИНЕ-ПОЭТЕ

Поэтому позвольте мне в порядке вступления к Торжественной церемонии вручения Бунинской премии, о которой, мне кажется, мечтал сам Бунин, вкратце сказать кое-что о бунинской поэзии.

Первым малоизвестного поэта Бунина во всю мощь своего голоса и восторга восславил тогда уже знаменитый во всей России поэт Александр Блок. В рецензии на третий том бунинских сочинений Блок писал: «...Мы должны с его первой книги и первого стихотворения “Листопад” признать его право на одно из главных мест среди современной русской поэзии. Я говорю — с первого стихотворения» (там же: 268).

«Так знать и любить природу, как умеет Бунин, мало кто умеет», — говорил Блок (там же: 269).

Стоит, однако, сразу сказать, что почти все из тех, кто в первом восторге вознес Бунина к вершинам русской поэзии, вскоре или погодя стали со смущением спускаться с этих вершин.

Тот же Александр Блок, оценивая четвертый том стихов Бунина, с досадой заключал: «...первую часть книги... надо признать слабой... Поэзия Бунина, судя по этому сборнику, склонилась к упадку. Подражательность всем образцам, но нет главного, то есть поэзии...» «пробует он подражать Валерию Брюсову, выходит беспомощно, неумело, рабски... Изредка попадаются в книге истинно прекрасные строки... К сожалению, все это тонет в массе общих мест, ужасно самоуверенных и высокопарных...» (там же: 288–289).

Михаил Волошин признавал Бунина истинным и крупным поэтом, у которого «есть область, в которой он достиг конечных точек совершенства». И в то же время отмечал, что Бунин — это «поэт-живописец», но не «поэт-музыкант». А именно музыкальность стихов — это громадное завоевание русской поэзии. Однако Бунин стоит в стороне от общего движения русского стихотворчества. «Он рубит и чеканит свой стих честно и угрюмо» (там же: 262–263). «У Бунина нет корней в современной русской поэзии» (там же, 2001: 263).

За «вычурность и манерность» И. А. Бунина критиковал, и довольно резко, П. Ф. Якубович. «Бунин — человек от природы благодущный, вполне нормальный, без всяких бурь и зияющих пропастей в душе, — писал он, — наряжаться для чего-то стал в демонический плащ сверхчеловека!..» (там же: 254). Да и сам Бунин в молодые годы писал: «О, если б проще был я и спокойней».

Валерий Брюсов, один из отцов русского символизма, писал: «По духу Бунин ближе всего к французским парнасцам, чуждым жизни и преданным лишь своему искусству. Поэзия Бунина холодна и почти бесстрастна. Бунин... не погнался за лаврами политического певца... Стихотворения, где появляются люди, уже слабее» (там же: 254).

Когда Бунин начинал искать поэтическое начало в живой душе человека, он, в конце концов, срывался в равнодушие и даже презрение к «горестям простых смертных» (там же: 251).

Еще хуже получались у него морализация и философствование. «Он падает при этом до истертых трафаретов» (там же: 266).

Может, поэтому А. М. Горький, уже считавшийся «пролетарским писателем» и находившийся на вершине российского политического олимпа, первым лучше и громче всех пропевший в 1910 г. аллилуйю только что вышедшей бунинской повести «Деревня», относился к стихам Бунина с большой долей иронии, считал их наивными, говорил, что они могут понравиться детям, что печатать их надобно в «Детском издательстве».

Возможно, кто-то из присутствующих, особенно бунинских фанатов, посчитает лишним и ненужным критику поэзии Бунина, которую я передал словами подлинно великих русских поэтов.

Однако я согласен с ними, зная о многих прекрасных стихотворениях Бунина, я тем не менее сделал это. Мотив прост: не сотвори себе кумира и хуже того — идола.

Вот одно из великолепных стихотворений Бунина, выражающее его умонастроение и написанное как будто к нашему торжеству:

...Будущим поэтам, для меня безвестным,
Бог оставит тайну — память обо мне:
Стану их мечтами, стану бестелесным,
Смерти недоступным, — призраком чудесным
В этом парке алом, в этой тишине.

В 2007 г. Правительство Москвы установило памятник Бунину на улице Поварской, где он жил до эмиграции.

В июне этого, 2017 г. Правительство России также воздвигло памятник Бунину во французском городке Грассе, где он жил и творил более 30 лет.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ «Абая» — верхняя одежда, род плаща, «чикс» — кочевник, «Сиддим» — область на юго-востоке Палестины... Но даже и после того, как мы узнали смысл этих трех слов, четверостишие не осмыслилось, а в голове и душе — пустота... «Чистая поэзия»... Да поэзия ли?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ваш Бунин : стихотворения, рассказы и повести, роман, публицистика, автографы, хроника жизни и творчества (2010) / сост. О. Н. Михайлов [и др.]. М. : Классика. 592 с.

И. А. Бунин: Pro et contra (2001). Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / отв. ред. Д. К. Бурлак ; сост. Б. В. Аверин и др. СПб. : Изд-во РХГИ. 1015 с. (Русский путь).

Дата поступления: 26.10.2017 г.

SPEECH AT THE INTERNATIONAL BUNIN AWARD 2017 OPENING GALA

I. M. ILINSKIY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The text of the speech of the Bunin Award Board Chairman, member of the Writers' Union of Russia, Rector of Moscow University for the Humanities at the International Bunin Award Opening Gala in the category "poetry". The event was held at Moscow University for the Humanities on 24 October 2017.

Keywords: Bunin Award; Russian literature; Russian poetry; Moscow University for the Humanities

REFERENCES

Vash Bunin : stikhotvoreniia, rasskazy i povesti, roman, publitsistika, avtografy, khronika zhizni i tvorchestva (2010) / comp. by O. N. Mikhailov [et al.]. Moscow, Klassika. 592 p. (In Russ.).

I. A. Bunin: Pro et contra (2001). Lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei : antologiya / ed. by D. K. Burlak; comp. by B. V. Averin et al. St. Petersburg, Izd-vo RKhGI. 1015 p. (Russkii put'). (In Russ.).

Submission date: 26.10.2017.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru